

1 мая 2015 года
Выпуск № 18 (280)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Неделя о расслабленном

Архимандрит Савва (Мажуко)

Когда наш Спаситель совершал Свой крестный путь, силы оставили Его, Он упал, и тяжкий крест приказали нести некоему Симону из ливийского города Кирены. Так

наш Искупитель получил невольного помощника в Своём подвиге. А ведь Симон был обычным человеком: отец двух сыновей – Руфа и Александра – неместный, и он ►

Исцеление расслабленного у Овечьей купели. Художник: Ф. Бруни

просто шёл со своего поля и, скорее всего, совершенно случайно попал на казнь. Но с тех самых евангельских времён образ Симона Киринейского стал символом неожиданного помощника, который поддерживает нас в трудную минуту и помогает нести крест нашей жизни.

В Иерусалиме, при купальне Вифезда, что в переводе значит «Дом милосердия», жил человек, тридцать восемь лет болевший каким-то неисцельным недугом. Евангелист говорит, что он лежал уже долгое время (Ин 5:6). Тридцать восемь лет болезни – это очень долго, это бесконечно долго. Для многих, особенно в древности, это была целая жизнь. И этот несчастный жил при купальне среди таких же больных, как и он сам, *ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью* (Ин 5:3-4). И вот Господь находит его и спрашивает: «Хочешь ли быть здоров?». Больной, который не знает, Кто перед ним, начинает жаловаться, и слова этой такой понятной нам жалобы всю неделю будут повторяться в стихирах Троицы на богослужении: «Человека не имам, да егда возмутится вода, ввержет мя в купель». Какая трогательная фраза! Как знакомо нам это состояние оставленности, одиночества, непонимания! *Человека не имам!* Когда-то в древности один из философов ходил по Афинам с зажжённым фонарём среди бела дня и кричал: «Ищу человека!», а тут: «Человека не имам!». Даже Христу – Бого-человеку – понадобился помощник, потому что трудно, невыносимо трудно нести свой крест. Мы падаем, мы жалуемся: «Человека не имам!». Где же он – мой Симон Киринейский, который поможет донести крест?

Господь Сам стал для расслабленного Си-моном из Кирены. Он просто, так просто, как

может только Бог, сказал: «Встань, возьми постель твою и ходи», – и больной тотчас выздоровел. И осталась бы эта история одним из бесчисленных свидетельств о чудесах Бога на земле, если бы не человеческое, слишком человеческое продолжение.

Христос исцелил расслабленного в субботу. А евреи чтити закон и даже Богу не могли позволить его нарушить. Они стали искать Того, Кто посмел исцелить в субботу, ведь этот исцелённый не запомнил своего Врача. Но Господь Сам подошёл к нему в храме и сказал: *вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже* (Ин 5:14). Много столетий до этого, когда не было ни купальни, ни Иерусалима, и некому было чтить субботу, уже звучали похожие слова: *если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним* (Быт 4:7). Так Господь увещевал Каина, но Каин остался глух, и земля снова была проклята за то, что *отверзла уста свои принять кровь брата* (Быт 4:11).

Евангелие от Иоанна приводит множество свидетельств личного и очень деликатного обращения Христа к собеседникам. Он говорит Нафанаилу нечто таинственное, что понимает лишь сам Апостол: *когда ты был под смоковницею, Я видел тебя* (Ин 1:48), и мы никогда не узнаем, что же Спаситель имел в виду. Необычайно глубоки и как-то по-особому бережны беседы Христа с Никодимом и самарянкой. И здесь мы видим, что Господь очень осторожно уговаривает расслабленного не грешить. И что же сделал этот человек? Тут же донес на Христа иудеям. Предал своего Благодетеля. Церковная история сообщает, что этот самый исцелённый позже был в числе тех, кто истязал Христа перед Распятием.

Не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже (Ин 5:14). А что может ►

быть хуже, чем пролежать в болезни целую жизнь – 38 лет? Он страдал почти четыре десятилетия, но вот уже более двух тысячелетий поминается его неблагодарность. Неблагодарность как болезнь души хуже всякой телесной болезни, потому что страдающий телом всё же остается человеком, но у кого нет сердца человека – благодарного сердца, – тот может ли оставаться человеком?

«Человека не имам!» – часто вопием и мы. Нет рядом Симона Киринейского, который

проходит и видишь то, чего раньше совсем не замечал: сколько люди трудились ради меня, как много сделали мне добра, как много людей, которые меня любят. Почему же я остаюсь слеп к их любви? От больного сердца, не способного на благодарность. Мы много и часто говорим о борьбе со страстями, об упражнении в молитве и изучении Писания. Как же иначе – без духовной жизни нет и христианина. Но вся наша духовность может расти и развиваться только в благо-

Господь Сам стал для расслабленного Симоном из Кирены. Он просто, так просто, как может только Бог, сказал: «Встань, возьми постель твою и ходи», – и больной тотчас выздоровел.

помог бы нести мой крест! И как, скажите, после всего этого любить людей? Ведь рядом – никого! Ищу человека, а его нет. Не вижу никого. А если никого не вижу, кого любить? Где же мой ближний? Кто мой ближний? Вспомним, что Спаситель уже отвечал на этот вопрос. Наш Бог-Человеколюбец, Который *видит* людей и *любит* их, очень осторожно показав вопрошавшим, что изъясн в самом вопросе: не – кто мой ближний? а – кому я ближний? А значит, не – где мой Симон Киринейский? а – кому я – Симон Киринейский?

Неблагодарность – это болезнь глаз, недуг зрения. Как бывает стыдно, когда вдруг по милости Божией эта слепота неблагодарности

дарном сердце, и если нет его – бесполезны и даже опасны все наши аскетические опыты и богословские штудии. Воспитать своё сердце в благодарности людям и Богу – вот наш главный труд, наше основное духовное упражнение. И рядом с нами – Господь, не увиденный нами, наши незримые ближние и надежда однажды увидеть их подлинную красоту глазами, исцелёнными благодарностью. *Возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть (1 Ин 3:2).*

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Исцеление расслабленного при овчей купели (Ин. 5:1-15)

После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим.

Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов.

В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью.

Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет.

Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров?

Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня

в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня.

Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи.

И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний.

Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели.

Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи.

Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?

Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.

Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.

Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

Проповедь на Евангельское чтение

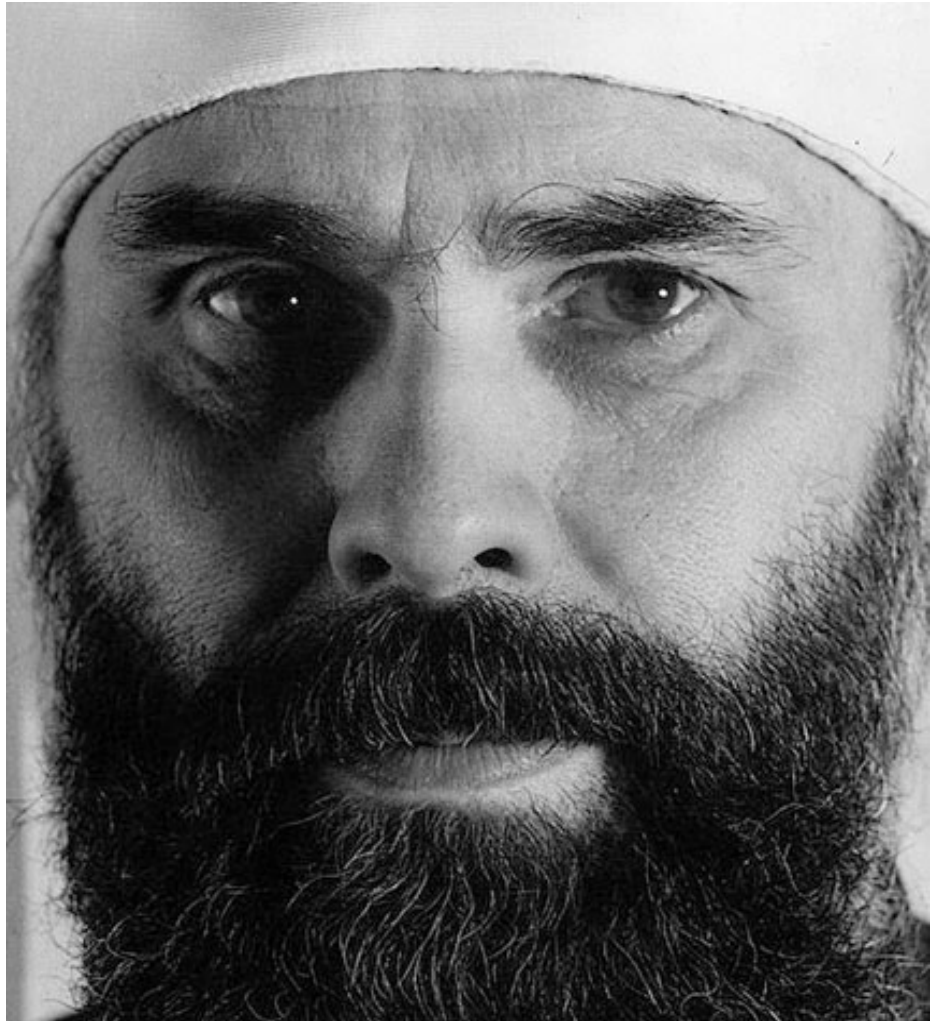
Митрополит Антоний Сурожский

Я хочу обратить ваше внимание на три черты сегодняшнего евангельского чтения. Первое: как страшно слышать, что этот человек 38 лет был в крайней нужде, разбитый телесной болезнью, сломанный, и что ни один человек не нашелся, кто бы ему помог... И то, что случилось с этим человеком, в данное время случается с миллионами других

людей: потому что *мы* холодны сердцем, потому что нам нет дела до того, что другие голодают, страдают болезнью, находятся в отчаянии душевном, ищут и не могут найти своего пути в жизни, в конечном итоге, найти Живого Бога, – потому что *мы* так холодны, миллионы людей остаются во тьме и холоде, в одиночестве и ужасе. ►

Вторая черта сегодняшнего Евангелия относится именно к этому: кто из нас может сказать, что когда он чего-то желал, о чем-то мечтал, чего-то добивался и стоял рядом с другим человеком, который был в той же нужде, но дольше, в той же нужде, но больше, – кто из нас пожертвовал собой, отступил в сторону, и сказал: ты пройди первым, ты будь первая, я подожду... В ответ на такой поступок, Господь мог бы дать человеку (каждому из нас, если бы мы только сумели так поступить) такую душевную тишину, такой свет, который сделал бы ненужным то, к чему мы так отчаянно стремимся.

И наконец, Христос говорит этому человеку: Смотри, берегись, не согрешай больше, иначе будет еще хуже, чем то, что ты пережил... Грех, конечно, выражается словами, мыслями, поступками, волеизъявлениями; но в основе, грех – это отрыв от Бога, потому что Бог является как бы ключом нашей цельности, целостности. Если мы от Него отрываемся, то мы теряем самую возможность быть целыми. И отрываемся мы каждый раз, когда мы по отношению к другому человеку поступаем так, как не поступил бы Спаситель Христос. Он нам показал, что значит быть настоящим человеком – цельным, носящим в себе Божественную тишину и Божественную славу. Он нам показал путь; Он нас предупредил о том, что то, чего

мы не сделали кому бы то ни было из наших ближних, мы не сделали и Ему; и наоборот, если мы что-либо сделали для ближнего нашего, мы Ему это сделали, потому что когда что-нибудь доброе сделано для любимого человека, то любимый никогда этого не забудет.

Вдумаемся в то, что мы сейчас читали, в те намеки понимания, которые я пробовал довести до вашего сознания. Вот, доведите их до сознания, доведите до сердца, до воли, и пусть это все расцветет в живые, творческие поступки.

www.pravmir.ru

Когда страх согрешить убивает жизнь

Протоиерей Алексей Уминский

Вся жизнь человека сопряжена с грехом. Это страшно, но не безысходно. Действительно, наша жизнь есть непрестанный грех

перед Богом, но так ли на нас смотрит Господь, как об этом говорят авторы книг об исповеди, где всякая мысль, всякое пожелание представлены как греховные?

У многих людей (да и у меня самого так было) после первой исповеди остается очень тяжелое чувство:

«Как же теперь жить, куда идти? Вот я приду домой, а отношения там сплошь греховные... На работе – то же самое... Ведь так быстро жизнь нельзя изменить. Что же делать? Нельзя же после исповеди сразу пойти в монастырь... Начать молиться? А я и молитв никаких не знаю... Любить Бога? А я любить не умею...»

Это серьезная проблема и большое препятствие для приходящего на исповедь человека. Испугавшись греха, люди теряют вкус к жизни и воспринимают ее, как необходимость спрятаться от греха, от любой ситуации, где можно каким-то образом согрешить, а в конце концов – спрятаться от самой жизни.

Из таких людей собираются целые сообщества христиан, которые боятся жить. Не грешить, а именно жить. Чувствуя свою постоянную зависимость от греха, они ►

боятся делать любое дело, потому что за него придется отвечать. Испуганный человек ни на что не способен, не способен он стать и членом Церкви, потому что не может выполнить никакого послушания. А вдруг не выполнит и согрешит? Лучше не делать. Одна женщина на мой вопрос: «Что же ты не помолишься за такого-то?» – ответила: «Как же я за него буду молиться? Начну молиться – пойдут искушения. Испытания пойдут, я их не выдержу, согрешу. Я не могу молиться за такого человека».

И многое другое люди не делают из страха согрешить. Есть даже известная поговорка «побольше поспишь, поменьше согресишь». Эти люди представляют в Церкви достаточно большую массу аморфных, испуганных и забитых прихожан. В нашем поколении таких очень много, иногда они производят впечатление умопомраченных, потому что их боязнь жизни сопряжена с различными фобиями.

Боящийся жизни начинает бояться людей, ему кажется, что все вокруг него злые, не так на него смотрят, чего-то от него хотят, а оставшись в вакууме, он становится агрессивным. Это несчастные люди, которые были напуганы неправильным отношением к исповеди и ко греху. Человек, который любит Бога, не может жить с таким сознанием, потому что любовь изгоняет страх (1Ин. 4:18).

Если в бездействии нет возможности согрешить, то нет и возможности принести какие-то плоды для Бога.

* * *

В притче о талантах (см. Мф. 25, 14–30) господин раздает своим рабам таланты, кому – пять, кому – два, кому – один, каждому по силе его и просит употребить их в дело.

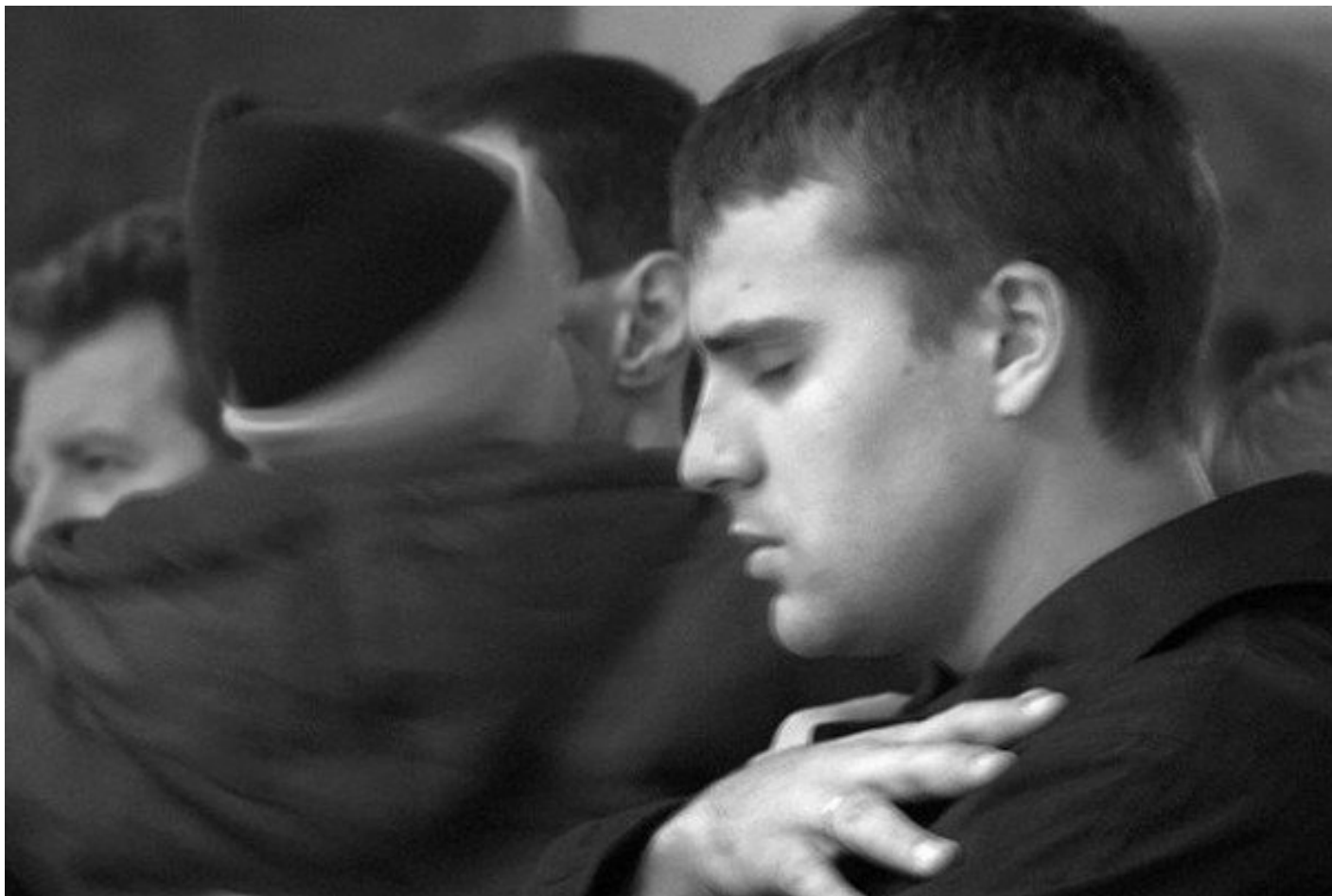
Говоря проще, нашим языком, это некая финансовая сделка, может быть, банковская операция, в которой человек должен вложить деньги и получить на них банковский процент.

В притче не говорится прямо, но можно понять, что господин дает своим рабам право ошибиться, потерять эти деньги. Но он не дает им одного единственного права – эти деньги зарыть.

Господин! Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал (Мф. 25:24), – говорит господину раб. Вот сознание людей, которые боятся жить и поступать по-христиански. «Как же я возьмусь это дело делать, если за него придется отвечать на Страшном Суде! Как же я буду помогать близким или молиться за них... Как же я возьму на себя труд ухаживать за старушкой, а если я не смогу? Если не потяну? Как же потом отвечать перед Господом? Да я лучше вообще ничего делать не буду!»

Но разве Господь – человек жестокий? Отвечая на это, Господь говорит: «Вот только за то, что ты испугался жить, не захотел даже попробовать что-то сделать, вот за это Я тебя буду судить, раб ленивый и лукавый, а не за то, что ты потерял бы эти деньги, что ты мог бы их не сохранить».

С нами чаще всего так и бывает: Господь нам дает таланты, а мы их не сохраняем. Таинство исповеди как раз имеет своей целью примирение с Господом человека, который не сохранил свои таланты, не зарыл, а именно не сохранил. Ему дана была возможность их употребить, но он не смог этого сделать по своей глупости, по своей неловкости, по своему неумению, по своему легкомыслию, по какой угодно причине, просто по своей греховности. Он их растерял, но он их не зарыл. И поэтому он имеет возможность примириться с Богом через исповедь. ►

Но для человека, который зарыл свои таланты, исповедь как таинство может не состояться, потому что он перед Богом как бы ни в чем не виноват. Внутренний протест против Бога, как против человека жестокого, которого боишься, которого трепещешь только потому, что тебе придется отвечать за свои ошибки, не дает человеку возможности исповедовать свои грехи, даже если он часто приходит на исповедь.

Но вспомним, что говорит Господь Каину перед тем, как тот готовится убить Авеля. Он говорит: *У дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним* (Быт. 4:7).

*Протоиерей Алексей Уминский.
Тайна примирения.
Книга об исповеди
и покаянии. М.: 2014*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амиантов*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru